

Сокращение числа международных студентов может отрицательно сказаться на высшем образовании, ведь их вклад не ограничивается деньгами: они также способствуют росту многообразия взглядов и культур, что полезно для всех студентов. Дискриминация по признаку гражданства также может негативно повлиять на жизнь студентов путем создания искусственных барьеров между ними.

Возможно, именно поэтому несколько месяцев назад в Бельгии прошли протесты студентов Свободного университета Брюсселя и Лёвенского католического университета, в которых участвовали и бельгийцы, и иностранные студенты. Они протестовали против повышения стоимости обучения для иностранцев — и добились своего. Конечно, повышение платы за обучение для иностранцев может улучшить финансирование сектора высшего образования, но власти должны помнить, что это, по сути, палка о двух концах.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10215>

Инициатива «Один пояс, один путь» и Центральная Азия: новая тенденция в интернационализации высшего образования?

Айси Ли

Айси Ли — старший преподаватель Высшей школы образования Назарбаев Университета, Астана, Казахстан. E-mail: li.aisi@nu.edu.kz.

Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи в Назарбаев Университете в 2013 году выступил с предложением о создании «Экономического пояса Шелкового пути». Вскоре этот проект объединился с проектом «Морской Шелковый путь XXI века» в рамках единой стратегии «Один пояс, один путь». Этот пояс простирается от Китая до Европы и проходит через Центральную Азию по маршруту древнего Шелкового пути. Критики называют эту стратегию проекцией китайских экономических амбиций и новой формой китайского внешнеполитического влияния. Пять республик Центральной Азии — Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан — по-разному отреагировали на китайскую инициативу. Программа развития Казахстана «Нурлы жол» («Путь в будущее») напрямую связана с инициативой «Один

пояс, один путь» и отражает стремление страны стать чем-то большим, чем просто транзитной зоной между Китаем и Европой. Туркменистан и Узбекистан остерегаются трудовой экспансии Китая и ввели у себя ограничения на количество китайских рабочих, которых можно нанимать. А в сфере высшего образования стратегия «Один пояс, один путь» сыграла в Центральной Азии огромную роль. Сейчас, четыре года спустя после ее запуска, начали вставать вопросы о ее последствиях для высшего образования в Китае и Центральной Азии.

Китайские инвестиции в стипендиальный фонд

Одним из приоритетов «Одного пояса...» является укрепление международных отношений, поэтому Китай стал налаживать связи в регионе через образование. Си Цзиньпин говорил о том, что за 10 лет Китай планирует выделить 30 000 стипендий для студентов из стран — участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на обучение в китайских университетах и пригласить в Китай 10 000 преподавателей и студентов из расположенных в регионе Институтов Конфуция для участия в образовательных программах. Поскольку четыре из восьми стран ШОС расположены в Центральной Азии, щедрость китайского предложения породила размышления о том, что Китай использует высшее образование как средство расширения влияния в Центральной Азии.

На самом деле Китай предлагал различные стипендии для студентов из Центральной Азии еще с начала 1990-х годов, когда республики региона обрели независимость. Среди них были и разного уровня государственные стипендии, и институциональные стипендии; правительство финансировало деятельность сети Институтов Конфуция, а частные организации раздавали стипендии, которые частично или полностью покрывали затраты на обучение. Распределение стипендий в Китае отражает национальные политические приоритеты. Например, сейчас, когда в приоритете «Один путь, один пояс», количество стипендий для студентов из Центральной Азии увеличивается, что заметно по росту средств, выделяемых на поддержку стран ШОС.

В 2013 году в Китае обучалось более 20 000 студентов из Центральной Азии, причем почти 2200 — по стипендиям правительства Китая. По данным китайского Министерства образования, Казахстан входит в десятку основных стран, которым выделяются стипендии, преимущественно благодаря «Одному пути...».

Китайские инициативы по привлечению студентов из Центральной Азии никого не удивляют. Высшее образование давно стало одной из форм китайской культурной дипломатии, которая помогает завоевать умы и сердца людей по всему миру. С практической точки зрения поддержание продуктивных и устойчивых отношений между Китаем и Центральной Азией требует

наличия хорошо обученных специалистов. Тем не менее стоит отметить, что абитуриенты из Центральной Азии, которые хотят учиться за рубежом, по-прежнему чаще выбирают Россию. Исторически сложилось так, что представители элит этого региона всегда обучались в России, и они по-прежнему поддерживают тесные культурные и политические связи. Пока неизвестно, удастся ли Китаю изменить расстановку сил путем привлечения большего числа студентов из Центральной Азии.

Институт Конфуция

Институт Конфуция — важная организация, которая содействует студенческой мобильности между Центральной Азией и Китаем через обучение китайскому языку и стипендии для студентов, ученых и преподавателей китайского из других стран на обучение в ряде китайских университетов.

Давно известно, что сеть Институтов Конфуция не просто способствует распространению китайского языка и культуры, но и является неотъемлемым элементом китайского внешнеполитического влияния. Именно об этом говорил в своей речи Си Цзиньпин, когда рассказывал о выделении Институтом Конфуция стипендий для студентов и преподавателей из Центральной Азии.

В настоящее время в странах Центральной Азии (за исключением Туркменистана) действует в общей сложности 12 Институтов Конфуция. Они считаются важными посредниками в продвижении стратегии «Один пояс, один путь». В отличие от аналогичных институтов, расположенных в Европе и Северной Америке, в Центральной Азии они испытывают нехватку преподавателей, а также учебников на национальных языках соответствующих республик.

До сегодняшнего дня русский остается единственным общим языком Центральной Азии, что отражает глубину и масштаб российского влияния в регионе. Распространение китайского языка при поддержке китайского правительства может быть расценено как попытка соперничать с российским культурным влиянием.

Интернационализация у китайских границ

Менее очевидным следствием этих участвовавших обменов стала интернационализация высшего образования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (кратко — Синьцзяне), приграничном регионе на самом северо-западе Китая. Студенты из Центральной Азии часто выбирают Синьцзян в силу его географической близости. А хорошо развитая инфраструктура, низкая стоимость жизни и обучения и постоянно повышающееся качество образовательных программ делают это направление просто идеальным. Наличие политической поддержки также способствовало приросту числа студентов из Центральной Азии в этом

регионе. За период начиная с 2008 года правительство специально выделило Синьцзяну 100 стипендий для привлечения иностранных студентов, в первую очередь именно из Центральной Азии. Этот приоритет прописан в Плане средне- и долгосрочных реформ развития образования Синьцзян-Уйгурского автономного района на 2010–2020 годы. В конце 2013 года в Синьцзяне обучалось около 7000 иностранных студентов, что примерно в три раза больше, чем тремя годами ранее. В 2014 году почти 80% всех иностранных студентов в Синьцзяне составляли граждане стран Центральной Азии.

Одним из приоритетов «Одного пояса...» является укрепление международных отношений, поэтому Китай стал налаживать связи в регионе через образование.

Синьцзян также играет важную роль в развитии расположенных в Центральной Азии Институтов Конфуция: 7 из 12 институтов имеют связи с синьцзянскими университетами. В Киргизии, например, все 4 местных Института Конфуция имеют партнеров в Синьцзяне. Эти партнерства также связаны с китайской национальной задачей по развитию запада страны через сотрудничество с центральноазиатскими странами в области высшего образования, и Синьцзян играет ключевую роль в реализации этой политики.

Синьцзян находится, пожалуй, в невыгодном положении с точки зрения привлечения студентов из других регионов Китая. Однако он обладает преимуществами в сфере привлечения студентов из соседних с Китаем стран. Считается, что это поможет развитию высшего образования в приграничных районах Китая, что является одним из приоритетов национальной политики.

Куда это все ведет?

Анализ влияния стратегии «Один пояс, один путь» на отношения Китая и Центральной Азии в сфере высшего образования позволяет сделать три вывода. Во-первых, в изменениях в образовательном секторе прослеживается дискурс китайской культурной дипломатии, которая придает особое значение налаживанию связей между людьми через образование. Однако пока не ясно, будут ли китайские инвестиции в образование способствовать экономическим

изменениям в Центральной Азии, то есть помогут ли они этому региону снизить зависимость от добывающей промышленности и диверсифицировать экономику. Во-вторых, в рамках стратегии «Один пояс, один путь» «незаметными лидерами» с точки зрения интернационализации высшего образования оказываются китайские приграничные регионы, и от Синьцзяна стоит ожидать дальнейших успехов. В-третьих, и это самый важный пункт, расширение китайского присутствия в центральноазиатском высшем образовании может подорвать доминирующую роль России в этом регионе. Многие исследователи изучают китайско-российскую борьбу за экономическое и политическое влияние, но вот о соперничестве в образовательной сфере известно мало, равно как и о его последствиях с точки зрения экономических, политических и культурных трансформаций в Центральной Азии.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10216>

Подготовка административных сотрудников к ключевым ролям в сфере интернационализации высшего образования

Фиона Хантер

Фиона Хантер — заместитель директора Центра интернационализации высшего образования Католического университета Святого Сердца в Милане, Италия. E-mail: fionajanehunter@gmail.com.

Несмотря на то что определения интернационализации за последние 25 лет неоднократно менялись, в большинстве случаев в них не упоминались — или практически не упоминались — административные функции. Авторы новейших определений, которые выступают за комплексный подход, все чаще упоминают о вспомогательных функциях в университетском контексте, хотя о роли административных сотрудников говорят редко. Эта тенденция во многом находит отражение и в практических аспектах интернационализации, потому что, хотя административные сотрудники и были всегда включены в этот процесс, акцент делался на академической деятельности, то есть на студентах и преподавателях.

Административных сотрудников зачастую оставляют на заднем плане, и они оказываются незаметными,

но тем не менее ожидается, что они будут подстраиваться под меняющиеся институциональные потребности и обеспечивать обслуживание необходимого уровня вне зависимости от того, проходили ли они соответствующее обучение или нет. В настоящее время в рамках программы «Эразмус+» реализуется проект «Системные перемены в университетах для развития интернационализации» (SUCTI), который сыграет роль в улучшении ситуации, признав фундаментальную роль административных сотрудников в процессе интернационализации и дав им путем специального обучения возможность стать активными участниками этого процесса в своих вузах.

Чтобы лучше понимать потребности административных сотрудников и контекст их работы, команда проекта SUCTI провела двухэтапное исследование, которое включало опрос руководителей международных служб университетов европейского пространства высшего образования и интервью с рядом административных сотрудников (от низшего до руководящего уровня) из шести университетов, входящих в проектный консорциум. В итоге удалось сделать несколько важных выводов, которые не только повлияют на разработку образовательной программы в рамках описанного проекта, но и будут иметь значение с точки зрения управления интернационализацией в целом.

Повышая заинтересованность

Как и можно было ожидать, университеты, участвовавшие в исследовании, заявляют о том, что интернационализация играет важную или даже ключевую роль в их развитии, а у большинства из них даже есть соответствующий стратегический план. Конечно, все эти стратегии имеют разную форму и степень эффективности, и сам факт наличия стратегического плана вовсе не означает, что он находит отражение в повседневной жизни вуза. Исследование показало, что вузы, которые выбрали комплексный подход к интернационализации, чаще других стремятся выработать внутри организации общее понимание этого понятия и чувство заинтересованности. В противном случае, если процессы налажены слабо, административные сотрудники разделяются на две группы: на тех, кто заинтересован и предан делу, и на тех, кто чувствует себя выключенным, для кого интернационализация далеко, кто плохо понимает ее или даже сопротивляется участию в ней.

Серьезный подход к интернационализации требует тщательного продумывания стратегического процесса, учитывающего развитие вуза как целостной организации. Долгосрочные изменения неминуемы, и, как продемонстрировало исследование, чем более университет открыт и чем больше он ориентируется на будущее, тем выше вероятность того, что он будет готов заняться организационными изменениями, которые являются необходимой составляющей его интернационализационной стратегии.